

Глава 12. Сон о превращении в зверя

Бормотание Сюй Гуанчэна не укрылось от слуха Фэн Ци. Цюнци, по самой своей природе склонный к коварству, зловеще прищурился.

Преодолевая жгучую боль — неизбежную отдачу от нарушения условий контракта, — он подошел к Сюй Гуанчэну и резким ударом ноги опрокинул курильницу. Гостиную мгновенно заполнил тяжелый, приторный аромат, настолько плотный, что он вызывал почти физическое удушье.

— Ты что творишь? — нахмурился Сюй Гуанчэн.

— Ни дня без маленькой пакости. Есть возражения?

Сюй Гуанчэн посмотрел подозрительно.

— Подобная ребяческая месть... Это на тебя не похоже.

— А ты думал, я посмею всерьез бунтовать в твоём присутствии? — ухмыльнулся Фэн Ци.

Раздался негромкий хлопок. Из-за спины Фэн Ци показался хвост, с треском разорвавший джинсы.

— Я поднимусь наверх, — приторно-сладким голосом произнес он. — Принесу мазь ему на замену.

— Не нужно, — отрезал Сюй Гуанчэн.

Перед тем как самому подняться на второй этаж, он бросил взгляд на диван. Из-за избытка благовоний молодой доктор впал в глубокий, неестественный сон. Его пальцы подергивались в судорогах, тело покрылось холодным потом. Опасные компоненты в составе дыма в любой момент могли довести его до остановки сердца.

Сюй Гуанчэн сложил пальцы в магическом жесте и прижал их к затылку Чжун Учуня, насильно удерживая душу в теле. Только убедившись, что состояние стабилизировалось, он отправился за новой порцией состава для окуривания.

Проводив хозяина взглядом, Фэн Ци оскалился в гнусной усмешке.

«Старый хрен, ты и вправду думал, что благосклонность Цюнци дается даром? Пришло время платить по счетам!»

Он подошел к дивану, роль которого исполнял принявший иную форму змей Медузы, и принялся вылизывать когти.

— Мы слабее этого старого мерзавца, и нам приходится тянуть лямку его рабов, тут уж ничего не попишешь, — вкрадчиво начал Фэн Ци. — Но быть его слугами — не значит быть няньками для всех его прихвостней. Тебе самому-то не тошно от такой жизни?

— Я слабее его, — глухо отозвался змей. Было очевидно, что нынешнее положение дел его тяготит, особенно необходимость терпеть на себе этого мелкого человечешку. — Приходится глотать обиды.

Заметив, что его слова достигли цели, Фэн Ци хищно улыбнулся.

— У людей есть поговорка: если не можешь взять крепость штурмом, бери ее хитростью. Пусть вдвоем мы и в подметки не годимся этому старикану, но все же...

— Что ты опять задумал? — насторожился змей. — Если из-за тебя хозяин снова отрубит мне хвост...

— Успокойся. В этот раз ты ничем не рискуешь.

Фэн Ци скрытно вытащил желтый талисман и протянул его змею.

— Просто спрячь это под чешуей. И каждый раз, когда старик будет укладывать этого парня на тебя для иглоукалывания, пускай в ход свою внутреннюю энергию. Сделай так, чтобы начертанные знаки капля за каплей просачивались в человеческое тело.

— Что это за талисман? Как быстро он подействует? Он его убьет? — засыпал его вопросами змей. Он, как и Фэн Ци, ненавидел хозяина, но до смерти боялся его кары.

— Не убьет. Просто в его теле начнутся некоторые изменения, выходящие за рамки человеческого понимания, — Фэн Ци зловеще расхохотался. — С точки зрения не-человека, это будет даже прекрасная трансформация. Разве старик только что не сокрушался, как жаль, что у мальчишки нет «костей бессмертного»?

— Ты хочешь сказать...

Змей вздрогнул, осознав намек, и хотел было расспросить подробнее, но в этот момент почувствовал приближение Сюй Гуанчэна. Он поспешно скрыл талисман под чешуей и начал осторожно циркулировать духовную силу.

Спустившись, Сюй Гуанчэн застал Фэн Ци кружащим вокруг дивана. Тот смотрел на Чжун

Учуаня, словно изголодавшийся за десять лет призрак.

— Снова замышляешь пакость? — холодно бросил Сюй Гуанчэн.

— Творить зло — моя природа. Ты слишком мнителен, хозяин.

Фэн Ци отшутился и поспешил улизнуть из дома. Сюй Гуанчэн понимал, что тот наверняка что-то затеял, но за все время действия их контракта Цюнцзи ни разу не удалось довести свои интриги до конца — он неизменно оказывался раздавлен властной рукой господина. Этот раз не станет исключением.

Вернувшись к змею, он вновь взялся за серебряные иглы.

Чжун Учуаню снился долгий, бесконечный сон.

В нем он превратился в дикого зверя — гибкого, полного первобытной мощи. Он мчался сквозь такие густые леса, каких в современном мире уже не найти. Повсюду расцветали диковинные цветы, дорогу преграждали причудливые деревья, а вокруг бродили невиданные существа. Высоко в небе время от времени проносились мужчины и женщины — они напоминали актеров из фильмов про бессмертных заклинателей, парящих в вышине...

«Это воспоминание о прошлой жизни? Или побочный эффект иглоукалывания?»

Чжун Учуань не находил ответа. Он открыл глаза и увидел свои руки и ноги — обычные, человеческие, лишенные шерсти. Сюй Гуанчэн стоял к нему спиной, убирая серебряные иглы в футляр. Чжун Учуань облегченно выдохнул.

— Я долго спал? — спросил он, приподнимаясь на диване.

— Совсем нет, — отозвался Сюй Гуанчэн, оборачиваясь. — Ровно столько, сколько горит одна ароматическая палочка.

— Одна палочка...

Чжун Учуань взглянул на телефон. Действительно, прошел всего час, хотя по ощущениям сон растянулся на целую вечность.

— Начальник Сюй, — не удержался он от вопроса, — в ваших благовониях точно нет снотворного?

— Снотворное? О чем ты! — Сюй Гуанчэн протянул ему чашку чая. — Что, кошмары замучили?

— Не совсем кошмары...

Чжун Учунь принял чашку. В поднимающемся паре лицо Сюй Гуанчэна постепенно становилось туманным.

— Мне приснился сон длиной в целую жизнь. Будто у меня вырос хвост, а лапы покрылись густой белой шерстью. Я бежал по лесам, мимо зверей, которых не встретишь ни в одном зоопарке. Деревья там были странные, как в тропических джунглях, но в то же время...

— Ты понял, в какого именно зверя превратился?

— Нет. Я так и не нашел ни одного водоема, чтобы увидеть свое отражение. Но я точно знаю, что это был какой-то очень могущественный зверь. Хищники помельче, завидев меня, тут же уступали дорогу, а те, что в это время ели, даже пододвигали мне свою добычу...

— Что еще ты видел?

— Я... — Чжун Учунь замялся, он испугался. — Я вспомнил! Я видел... видел динозавров. В лесу росли растения, которые существовали только в юрском периоде. Но там были и люди. В старинных одеждах... Они летали в небе, как в кино. Я смотрел на них снизу вверх, а они глядели на меня и, кажется, о чем-то спорили.

— О чем именно?

Чжун Учунь покачал головой.

— Слишком далеко... не разобрать. Понял только, что речь шла обо мне. Что это вообще было? Последствия иглоукалывания или все-таки прошлая жизнь?

— Мои благовония должны успокаивать дух и концентрировать энергию Ци. Возможно, это побочное действие лекарственных трав, — с самым серьезным видом пояснил Сюй Гуанчэн. — А что до этих фантазмагорий... Скорее всего, ты просто пересмотрел фильмов научной фантастики про динозавров и сериалов про боевые искусства.

— Должно быть, так и есть... Я просто слишком устал в последнее время.

Будучи убежденным материалистом, Чжун Учунь легко принял это объяснение. Допив чай, он попрощался с Сюй Гуанчэном и покинул здание.

Ночью сон повторился.

Чжун Учуань снова был зверем, мчащимся сквозь залитый неземным светом лес. Мир вокруг сверкал красками, нарушая все законы биологии, а люди в одеждах, похожих на древние наряды, но отличавшихся в деталях, скользили между вековыми деревьями.

Он подбежал к пруду и тронул лапой воду.

Жидкость была иссиня-черной, вязкой, словно деготь. Она липла к когтям, медленно стекая по водоотталкивающей шерсти и оставляя на поверхности тягучие пузыри. В глубине не было ни рыб, ни водорослей — лишь мертвая, неподвижная тьма.

Когда поверхность пруда наконец успокоилась, Чжун Учуань, склонив голову, принялся разглядывать свое отражение.

Лапы и сложение — как у тигра, размером с быка. Брюхо и конечности покрыты белоснежной шерстью, на лбу красуются два мощных бледно-золотых рога, а морда оканчивается острым орлиным клювом. Шерсть на спине — жесткая и колючая, словно иглы дикобраза, и довершают этот невозможный облик пара черных крыльев.

«Что это за монстр? Совершенно не вписывается в биологическую логику... Да и это черное вещество — явно не вода».

Любопытство захлестнуло его. Чжун Учуань отчаянно хотел понять, во что он впутался, в чье сновидение попал и кем стал.

Внезапно со стороны леса донеслись спешные шаги.

Он мгновенно нырнул в густые заросли травы, высотой не менее двух метров, и замер. Сквозь длинные, похожие на камыш листья Чжун Учуань принялся наблюдать за незваными гостями.

Это были двое мужчин в даосских облачениях. На вид — лет тридцати-сорока, в самом расцвете сил. Аккуратно подстриженные бороды придавали им тот самый одухотворенный вид, какой обычно приписывают бессмертным небожителям.

Они шли плечом к плечу, переговариваясь.

Тот, что шел слева, был плотного сложения. В руках он держал метелку-фучэнь и меч Семи Звезд; на его лице играла благодушная улыбка. Спутник справа, высокий и худощавый, выглядел крайне напряженным. Он судорожно сжимал расшитый мешочек —

«восьмикровищный кисет», а его шаг был нерешительным. Полы его одежд то и дело задевали траву с сухим шелестом.

Странно, но Чжун Учуань в облике зверя почувствовал инстинктивную неприязнь к человеку с мешочком, в то время как мужчина с мечом и хитрым прищуром вызывал у него необъяснимое желание подойти поближе.

Пока он раздумывал над этим, двое подошли к черному ручью. Даос с мечом остановился первым.

— Даоист Сюй, кажется, нас ждет неожиданная удача! Ты узнаешь эти следы?

«Даоист Сюй» нахмурился:

— Даоист Фэн, о чем ты?

Мужчина, которого назвали Фэн, указал на землю. Он алчно прищурился.

— Взгляни на эти отпечатки лап. Неужели не кажутся знакомыми?

Сюй склонился ниже, осторожно изучая следы.

— Это же...

— Следы Цюнци. Судя по влажности земли, зверь еще где-то неподалеку.

Даоист Фэн погладил козлиную бородку, не скрывая жадного предвкушения.

Сюй нахмурился:

— Послушай, Фэн. Цюнци — один из четырех великих свирепых зверей древности. Даже крупные ордены не рискнули бы ловить его в одиночку, что уж говорить о нас, простых бродячих заклинателях...

— Ошибаешься, друг мой! Будь на нашем пути Цилинь или другой благостный зверь, у нас не было бы ни единого шанса. Но это Цюнци! Он ненавидит добро и любит зло. Больше всего на свете он презирает великие ордены с их речами о долге и чести. Зато к таким, как мы — заклинателям, не гнушающимся никакими средствами ради силы, — он испытывает природную симпатию.

Даоист Фэн продолжал вещать с воодушевлением, Сюй слушал его, раскрыв рот от изумления.

Но еще больше был поражен затаившийся в кустах Чжун Учуань.

Цюнци!!!

Разве это не мифическое чудовище из древнего трактата «Шаньхайцзин»?!

Разве эта книга не была просто сборником легенд, географических мифов и фантазий древних людей?!

Как существа из старинных преданий могут существовать на самом деле?

И что хуже всего — он сам и был этим Цюнци.

<http://bllate.org/book/17482/1694215>